

УДК 343.222

DOI 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.010-017

БОРИС ЗУФАРОВИЧ МАЛИКОВ,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Уфимский юридический институт МВД России,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация,
e-mail: malikov_bz@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НАКАЗАНИЕ, СУДИМОСТЬ – ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ФАКТОРЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Для цитирования

Маликов, Б. З. Преступление, наказание, судимость – основные правовые факторы уголовной ответственности / Б. З. Маликов // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4), № 1. – С. 10–17. – DOI : 10.33463/1999-9917.2019.27(1-4).1.010-017.

Аннотация. Уголовная ответственность в законодательной форме находит свое выражение в трех правовых явлениях: преступлении, наказании и судимости. В статье представлено авторское видение проблемы судимости как неотъемлемого связующего правового элемента между общественно опасным деянием (преступлением) и наказанием в целях расширения границ познания о данном правовом явлении, его значении и не решенных в теории уголовного права и на законодательном уровне проблемах. Сущность судимости трактуется как уголовно-правовое отношение, юридическим фактом которого является приговор суда, вступивший в законную силу, утрачивающий свое правовое значение только после снятия с осужденного судом судимости либо погашения ее истечением срока таковой. Рассматривается уголовно-правовое и общесоциальное значение судимости, ее свойства (признаки) как правового и социального фактора.

Ключевые слова: преступление, наказание, судимость, рецидив, статус судимого лица, правоограничения в механизме судимости.

Общественно опасные деяния в социуме имеют объективную природу как отражение в поведении человека противоречий бытия, проявление его эго и неразвитости личной культуры, безнравственности, правового нигилизма и безответственности. Такое поведение – антипод добропорядочному поведению.

Деяния – это исторически сложившийся, деструктивный, негативный и неодобряемый в социуме тип внешнего проявления человека. Их социальная сущность выражается в агрессивном, аморальном и противоправном поведении, причиняющем существенный

© Маликов Б. З., 2019

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

вред личности, обществу и государству, влекущем за собой наступление юридической ответственности в форме наказания. Объективируют данный тип поведения людей социальные условия бытия и противоречивая сущность самого человека как носителя биологических и социальных начал и потребностей, удовлетворение и реализация которых порой бывает неадекватной с учетом личных данных, индивидуальных возможностей и способностей, осуществляемых вопреки здравому смыслу, логике позитива, нормам морали и права.

Криминальный характер те или иные деяния обретают путем специальной деятельности государства (криминализации) по выражению в законодательной форме их признаков, определяющим среди которых является их общественная опасность, а также по установлению наказания за их совершение. По российскому уголовному законодательству криминальным поведением является виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ) под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Соответственно законодатель определил и задачи уголовного законодательства: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (ч. 1 ст. 2 УК РФ).

Исходя из указанных задач, а также необходимости реализации принципов законности и справедливости, в науке уголовного права достаточно значимыми и, безусловно, актуальными проблемами в контексте реализации уголовной ответственности являются положения уголовного законодательства о преступлении, наказании, судимости и рецидиве.

Судимость в широком значении оценки этого правового явления как основной формы реализации уголовной ответственности в виде применения судом к виновным лицам уголовно-правового принуждения за совершенные преступления – это акт правосудия (официальной юридической оценки деяния и установления ответственности за такое) как юридический факт, порождающий правоотношения судимости, а также наличие специального статуса судимого лица. Правоотношения судимости в соответствии с уголовным законодательством лежат в основе механизма ответственности за рецидив преступлений.

Неординарность государственного принуждения в форме судимости по факту совершения преступления очевидна, а востребованность такого в механизме уголовно-правового воздействия объективно обусловлена. Однако, на наш взгляд, это правовое явление в должной мере с учетом своего реального социального и уголовно-правового значения в теории права и отраслевом законодательстве еще не получило достаточно точного и полного сущностного выражения, к тому же не определен в должной мере нормативный регламент действия его правоограничений.

Вместе с тем следует отметить, что в формате реализации требований задач уголовного законодательства двуединая уголовно-правовая диалектика сущности ответственности, указывающая на неразрывную связь объективных социальных явлений – преступления и наказания, отражает лишь преимущественно охранительно-предупредительный аспект таковой, оставляя правосудную ее форму и правовые последствия судимости в определенной мере вне динамики государственно-правового воздействия – правосудия. Ведь уголовный закон закрепляет положение о том, что основанием уголовной ответственности является преступление, содержащее все признаки состава

преступления (ст. 8 УК РФ). Окончательное решение о наличии состава преступления в деянии устанавливается судом, а вопрос о применении наказания или иной меры уголовно-правового характера к виновному лицу либо освобождении от наказания зависит только от судебной оценки характера и степени общественной опасности деяния, а также личности подсудимого.

В понятии преступления присутствует признак виновности (ч. 1 ст. 14 УК РФ), который по факту совершения преступления подлежит установлению судом. Это положение вытекает из требования ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, в которой закреплено, что каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Тем самым судебная процедура о наказании виновного в совершении преступления представляет собой акт осуждения, порождающий правоотношения судимости (ч. 1 ст. 43, ч. 1 ст. 86 УК РФ).

В формате охранительно-предупредительного значения сущность непосредственной связи таких правовых явлений, как «преступление» и «наказание», не вызывает сомнения. Однако уголовный закон является нормативно-правовым актом для применения. Он не только закрепляет перечень общественно опасных деяний, за которые наступает уголовная ответственность и возможность применения наказания за совершение преступлений, но и указывает на сущность уголовной ответственности за совершенное преступление, которая выражается в судимости виновного лица – осуждении за преступление и наказании. Тем самым в правоприменении связь таких правовых явлений, как «преступление» и «наказание», опосредуется уголовно-правовым отношением в форме судимости.

Судимость как правовое явление представляет собой результат судебной оценки содеянного виновным лицом и применения к нему наказания или условного осуждения. Судимость – это деятельность по применению государственного принуждения, которая отражает объективно-субъективную реальность, связывает преступление и наказание воедино, как результат и сущность уголовной ответственности. Она выступает в качестве конструктивного уголовно-правового элемента в механизме ответственности за рецидив преступлений, а также в социуме является основанием для возникновения у физического лица дополнительного статусного признака – судимости. С учетом отмеченного значения судимости в механизме реализации уголовной ответственности считаем, что в задачах уголовного закона, а точнее, в механизме их реализации должно найти отражение именно указанной триединой и неразрывной связи уголовно-правовых явлений: преступления, судимости (как правоотношения, порожденного обвинительным приговором суда) и наказания.

Как уголовно-правовое отношение, возникающее вследствие осуждения лица судом к отбыванию наказания или условному осуждению, судимость, пока она не снята или не погашена, придает индивиду статус судимого лица и ограничивает его в правах, а при совершении таким лицом нового умышленного преступления влечет за собой уголовно-правовые последствия в форме повышенной уголовной ответственности в связи с рецидивом преступлений и применение более строгого наказания (ч. 5 ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63, ст. 68 УК РФ).

Правоограничительный формат судимости, а точнее, правоограничения, обусловленные правовым статусом судимых лиц, выходят за рамки отраслевого уголовно-правового регулирования. Видимо, поэтому институт судимости определяют как сложную юридическую конструкцию [1, с. 69].

В силу указанной особенности правового регулирования общественных отношений в различных сферах социального проявления судимость не представляет собой комплексный институт, но она порождает правовое состояние судимости физического лица. Оставаясь институтом уголовного законодательства, судимость временно изменяет общегражданский статус судимого лица нормами других отраслей права. Это соответствует нормативному установлению ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, так как комплекс правоограничений судимого лица направлен на реализацию конституционных положений, что подобные правоограничения могут иметь место в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Исходные правоограничительные признаки и целевое предназначение института судимости определяются нормами уголовного законодательства. Судимость, как результат судебной оценки, отражает факт уголовно-правового противоправного и наказуемого конфликта физического лица с другими лицами, обществом и государством. Уголовно-правовая упречность судимого лица имеет срочный характер и форму уголовно-правовых правоотношений. Более того, криминальная упречность судимого лица является основанием для временного сужения сферы его конституционных прав. Такое лицо утрачивает на период судимости доверие социума на предмет наличия должного уровня общегражданской ответственности, способности выдерживать и соблюдать требования морали и права в личной жизни и профессиональной деятельности, а также в иных социальных отношениях. Криминальная упречность в форме судимости имеет место с момента вступления приговора суда в законную силу и до погашения или снятия судимости. В уголовно-правовом значении криминальная упречность является обременением в интересах судимого лица в целях коррекции его поведения и удержания от совершения нового умышленного преступления, а в целом в социуме она имеет значение в интересах обеспечения безопасности, правопорядка, нравственности, справедливости.

Вместе с тем в социальном пространстве судимость, как и уголовное наказание, несет в себе и позитивные, и негативные начала. Судимость, как уголовно-правовое отношение, в определенной мере «блокирует» конституционные пределы свободы личности. Она усложняет взаимодействие судимого лица и социума. Объем правоограничений судимого лица в период исполнения наказания зависит от вида наказания, своеобразен он для условно осужденных. В постпенитенциарный период (в это понятие мы вкладываем смысл того, что после завершения уголовно-исполнительных процедур осужденный утрачивает свой специальный статус субъекта уголовно-исполнительных правоотношений, при этом он остается судимым лицом в уголовно-правовом и гражданско-правовом значениях) судимость имеет уголовно-правовое значение, а также оказывает в форме правоотношений моральное и правоограничительное воздействие на судимых лиц, позиционируя в социуме их уголовно-правовую упречность. Все судимые лица до погашения или снятия судимости испытывают государственное принуждение в форме судимости, выражающееся в признании судимого лица субъектом уголовно-правовых отношений в механизме ответственности за рецидив преступлений и в действии правоограничений, вытекающих из специального статуса судимого лица с пониженным уровнем социального доверия, не адаптированных полностью к социальным реалиям, сохраняющих отчасти потенции противоправности. В отношении отдельных категорий судимых лиц имеет место применение административно-предупредительного воздействия (Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре

за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»). Постпенитенциарный период судимости – это период действия правоограничений, уголовно-правового воздействия и социального контроля в интересах полной социальной адаптации судимого лица, а также предупреждения рецидива преступлений.

Как правовое явление судимость обладает рядом свойств (признаков) для целей безопасности и антикриминального воздействия в социальном пространстве:

1) регулятивно-статусный аспект (правоотношение) – проявляется в том, что судимость, будучи правоотношением, корректирует деятельность государственных органов и иных социальных структур во взаимодействии с судимыми лицами с учетом наличия у них специального статуса;

2) принудительно-ограничительное воздействие – выражается в императивной форме правоотношений, опосредующих принудительно-ограничительное содержание исполнения наказания, условного осуждения и постпенитенциарного воздействия;

3) информативно-побудительное значение – проявляется в отражении факта осуждения конкретного лица за преступление, как правило, к наказанию, в официальных учетах и судебно-криминальной статистике с момента вступления приговора суда в законную силу, а также внесения в персональные данные изменений в общегражданский статус лица, влекущих за собой признание его субъектом уголовно-правовых отношений, с правовым статусом осужденного и судимого лица;

4) антикриминальная направленность правового формата судимости – выражается в совокупности уголовно-правовых установлений о повышенной ответственности судимых лиц за совершение ими новых умышленных преступлений;

5) морально-этическая соотносимость криминальной упречности, ответственности и доверия для обеспечения целей профессиональной этики. Данный аспект ориентирован на формирование у лица, совершившего преступление, осознания факта осуждения судом в части оценки виновности, возложения на него обязанности понести уголовную ответственность в форме наказания или условного осуждения, отсрочки исполнения приговора, а также правовые последствия таковых. Судимость сужает сферу личной свободы, возможности самореализации и вариативность поведения в социуме судимого лица. Такое лицо испытывает на себе психологическое воздействие официального порицания, данное ему судом за совершенное преступление, информация о котором в фиксированной форме доступна правоохранительным органам и иным лицам для целей обеспечения безопасности, предупреждения криминального и аморального влияния в учреждениях педагогической, правоохранительной и социально значимой профессиональной деятельности.

Исходя из наших оценок судимость представляет собой уголовно-правовой институт, нормы которого отражают сущность и содержание уголовно-правовых отношений осужденного и государства, действующих с момента вступления в законную силу приговора суда и до момента погашения или снятия судимости в виде применения государственного принуждения в форме наказания либо условного осуждения или отсрочки исполнения приговора, характеризующегося применением к нему правоограничений, предусмотренных уголовным и иным законодательством Российской Федерации.

Исследователи проблем судимости Т. Г. Понятовская и Г. Х. Шаутаева, оппонировав авторам различных оценок сущности судимости, отмечают: «Судимость – это правовое состояние лица, возникающее при осуждении его судом к конкретной мере наказания за совершенное им преступление, влекущее при условиях, указанных в законе, наступление

для него определенных последствий общеправового и уголовно-правового характера и выступающее правовым средством, содействующим достижению целей наказания» [2].

Мы полагаем, что сущность любого правового состояния находит свое выражение в нормах права, порождая определенный вид или систему (комплекс) правоотношений. Осужденный либо лицо, отбывшее наказание, являются субъектами в уголовно-правовых отношениях общего формата в качестве судимого лица.

Судимость не может оцениваться как состояние лица после отбывания наказания, условного осуждения, отсрочки отбывания наказания, а также рассматриваться в качестве средства достижения целей наказания [3, с. 116]. Судимость – это уголовно-правовые отношения, действующие на основании приговора суда, целью которого является упреждение рецидива преступлений. Наказание как основная форма реализации уголовной ответственности имеет свои цели (ч. 2 ст. 43 УК РФ). В период отбывания наказания правовой формат судимости отражает карательные черты наказания, кроме того, угрозу повышенной уголовной ответственности за рецидив преступления. После отбытия наказания уголовно-правовой режим судимости несет в себе лишь угрозу повышенной уголовной ответственности за рецидив преступления.

Наиболее приемлемое с позиции положений общей теории права понятие судимости дает профессор В. К. Дуюнов, который трактует ее как особое уголовно-правовое отношение, возникающее между государством и лицом, осужденным за совершение преступления к уголовному наказанию [4, с. 262].

В современном уголовном законодательстве определены основные признаки правового механизма судимости, сроки и последствия ее погашения и снятия (ст. 84, 85, 86 УК РФ). Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу и до момента погашения или снятия судимости. Судимость в соответствии с УК РФ выступает в качестве квалифицирующего признака преступлений (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 УК РФ). В форме рецидива судимость является обстоятельством, отягчающим наказание (п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ), препятствующим применению условного осуждения (пп. «б», «в» ч. 1 ст. 73 УК РФ). Наличие судимости влечет за собой иные правовые последствия в случаях и в порядке, которые установлены федеральными законами (ч. 1 ст. 86 УК РФ). Однако законодательное выражение судимости как правового явления остается до сих пор не совсем полным и точным. На наш взгляд, это понижает его значение в механизме правосудия как средства индивидуализации ответственности, а также как значимого фактора уголовно-правового воздействия в механизме предупреждения преступности в целом и рецидивной преступности в частности.

Следует отметить, что понятие «судимость» как уголовно-правовое явление обрело официальное толкование в постановлении Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 года «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда г. Москвы и жалобами ряда граждан». Пункт 1.2 данного постановления указывает, что «судимость представляет собой правовое состояние лица, обусловленное фактом осуждения и назначения ему наказания по приговору суда за совершенное преступление и влекущее при повторном совершении этим лицом преступления установленные уголовным законодательством правовые

последствия; имеющаяся у лица непогашенная или неснятая судимость порождает особые, складывающиеся на основе уголовно-правового регулирования публично-правовые отношения его с государством, которые при совершении этим лицом новых преступлений служат основанием для оценки его личности и совершенных им преступлений как обладающих повышенной общественной опасностью и потому предполагают применение к нему более строгих мер уголовной ответственности». Конституционный Суд Российской Федерации раскрывает сущность судимости через понятие «правовое состояние», порождающее при совершении судимым лицом новых преступлений уголовно-правовой рецидив. Судимое лицо признается субъектом с повышенной общественной опасностью. Действительно, судимость представляет собой правовое состояние, которое отражает содержание публично-правовых отношений, возникающих и действующих из факта осуждения за совершение преступления. Правоограничительную основу состояния судимости составляют уголовно-правовые отношения. На эту особенность Конституционный Суд Российской Федерации указывает слишком витиевато.

В уголовном праве зарубежных государств проблемы судимости имеют отражение, но решаются своеобразно. Например, в Англии и Германии проблема судимости оценивается с позиции представлений об опасном состоянии лиц, ранее подвергавшихся уголовному наказанию, но на законодательном уровне решается по-разному. В Англии с принятием в 1908 г. Закона «О предупреждении преступлений» действует институт привычных преступников. Этот закон определяет понятие опасного состояния конкретного лица – осужденного, к которому может применяться превентивное заключение. В Германии Закон о привычных преступниках от 24 ноября 1933 г. к осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией, предусматривает применение дополнительных ограничительных мер: а) установление надзора, б) лишение водительских прав, в) запрещение заниматься определенной профессиональной деятельностью.

В Японии более 500 лет ведется работа по ограничению владения оружием. Закон «О контроле над огнестрельным оружием и мечами», принятый в 1958 г., запрещает владение оружием лицам с криминальным прошлым [5].

В российском уголовном праве нет понятия «привычный преступник», но уголовно-правовое предупредительное воздействие на осужденных и лиц, отбывших наказание, обеспечивается посредством норм институтов судимости и рецидива.

В последние годы в теории уголовного права вновь стали появляться на уровне публикаций оценки и выводы, ставящие под сомнение институт судимости [6; 7, с. 91]. К таким поспешным предложениям следует относиться предельно взвешенно. Ведь совершение судимым лицом умышленного преступления – это трагедия и самого виновного лица, и социума в целом, и потерпевших от преступления лиц. Рецидив преступлений дискредитирует правосудие и демонстрирует слабость государства в обеспечении правопорядка и безопасности.

Проблема судимости кроме уголовно-правового аспекта отражает негатив личности, а точнее, деформацию его социального статуса – утрату должного уровня социальной ответственности, который не может не учитываться в социальной организации с точки зрения реализации принципов и требований: справедливости, моральной допустимости, педагогической безупречности, соответствия критериям должной персональной ответственности.

Социум – это сложная организация взаимодействий и отношений. Вопросы обеспечения правопорядка и безопасности в нем заставляют государство прибегать на основе Конституции Российской Федерации к ограничению прав и свобод отдельных катего-

рий граждан (ст. 55). Судимость – это тот формат правоограничений, который обеспечивается в интересах всего социума в целях обеспечения правопорядка. В уголовно-правовом значении судимость имеет строго определенные рамки, установленные законом (ст. 86 УК РФ).

Как объективный негатив для конкретной личности судимость не имеет давности. Нести бремя судимости и ее последствий – это удел судимого лица, даже со снятой и погашенной судимостью. Только безупречность посткриминального поведения судимого лица способна быстро и наиболее полно «погашать» последствия уголовно-правовых отношений.

Однако прекращение уголовно-правовых отношений путем снятия и погашения судимости не устраняет самого факта судимости как объективной реальности. Как к этому относиться? Однозначного ответа ни в теории права, ни на уровне законодательных установлений пока нет. Защитить интересы ранее судимого лица от криминальных последствий может только его личное поведение и положительное позиционирование себя в обществе, а также свойства «угасания» в социальном пространстве даже самой резонансной информации по «частным» случаям, сводящим на нет противоречия индивида и общества.

Уголовно-правовой и социальный контроль за ранее судимыми лицами действует на основе законодательства Российской Федерации лишь в пределах срока судимости.

Время отказа от института судимости и ответственности за рецидив преступлений в России пока еще не пришло. Об этом свидетельствуют данные криминальной статистики, которые указывают на достаточно высокий уровень и устойчивость динамики рецидива преступлений.

«Преступление», «наказание» и «судимость» – это уголовно-правовые категории, отражающие суть уголовной ответственности и необходимость уголовно-правового воздействия на лиц, совершивших преступление, объективную диалектику правосудия в противодействии криминалу, а также сущность и содержание уголовно-правовых и социальных посткриминальных восстановительных процедур по преодолению негатива криминального события, противоречий судимого лица с потерпевшими лицами от преступления, устранению дестабилизации правопорядка общественно опасными деяниями, сглаживанию возмущения социального спокойствия и стабильности.

Библиографический список

1. Зельдов С. И. Освобождение от наказания и от его отбывания. М., 1982. 136 с.
2. Понятовская Т. Г., Шаутаева Г. Х. Правовое значение судимости. Ижевск, 2003. 240 с.
3. Голина В. В. Роль и значение судимости в предупреждении преступлений // Личность преступника и уголовная ответственность : межвуз. науч. сб. Саратов, 1981. С. 115–121.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части : учебник / под ред. В. К. Дуюнова. 4-е изд. М., 2015. 695 с.
5. Филиппов В. В. Контроль над огнестрельным оружием в Японии: ежегодный аналитический отчет. URL : <http://www.kiev-security.org.ua/box/4/85.shtml> (дата обращения: 28.05.2018).
6. Степичев С. Нужен ли институт судимости? // Социалистическая законность. 1965. № 9. С. 14–18.
7. Архенгольц И. А. Необходимость учета личности преступника при применении института судимости как реализации принципа справедливости // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. Вып. 6. 2016. Т. 26. С. 89–94.